

Противодействие нелегальной занятости в новых условиях

А. А. Бережнов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Бережнов, Андрей А. 2025. «Противодействие нелегальной занятости в новых условиях.» *Ежегодник трудового права* 15: 165–175. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2025.111>

В статье анализируется текущая экономическая, социальная ситуация в стране, рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается российский рынок труда. Обращается внимание на то, что нелегальная (неформальная) занятость по-прежнему распространена. Выявляются экономические и правовые причины и предпосылки использования нелегальной занятости, в историческом контексте рассматриваются методы борьбы с нелегальной занятостью, анализируется влияние цифровизации экономики на распространение нелегальной занятости. В конце 2023 г. принят «долгожданный» новый Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации». В новом законе появилась отдельная глава, посвященная существующей на протяжении длительного периода времени проблеме — противодействию нелегальной занятости, введено понятие «нелегальная занятость», которое представляется достаточно узким и не вполне корректным. В развитие данного закона принят ряд нормативных актов, которые предусматривают конкретные меры по противодействию нелегальной занятости. Особый интерес вызывают вновь создаваемые в субъектах Российской Федерации межведомственные комиссии по противодействию нелегальной занятости и полномочия данных комиссий, их работа во взаимодействии с налоговыми органами, а также ведение реестра работодателей, применяющих нелегальную занятость. В статье рассматриваются риски, которые усматриваются в деятельности межведомственных комиссий, предлагаются меры по дальнейшему совершенствованию законодательства с целью противодействия нелегальной занятости, предлагается в этой части расширить перечень прав государственных инспекторов труда. Обращается внимание на пробелы действующего законодательства в части регулирования платформенной занятости (занятости посредством цифровых платформ) и их влияние на распространенность нелегальной занятости.

Ключевые слова: занятость населения, нелегальная занятость, платформенная занятость, трудовые отношения, социальная политика, безработица, работники, работодатели, межведомственные комиссии, государственная инспекция труда.

1. Введение

Проблема нелегальной (неформальной) занятости имеет для нашей страны давнюю историю. По тем или иным причинам стороны трудовых отношений не стремятся формализовать такие отношения должным образом, как правило, преследуя цель извлечь для себя большую выгоду. Масштабы нелегальной (неформальной) занятости не поддаются точному измерению, однако эксперты сходятся

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

во мнении, что количество работников, занятых в данной сфере, измеряется миллионами. Такие масштабы нелегальной занятости действительно представляют проблему для экономики и не способствуют экономическому развитию. Исследователями выделяются самые разные причины распространенности нелегальной занятости, которые можно разделить на причины экономического и правового характера.

Несмотря на то что в действующем законодательстве уже предусмотрены нормы, направленные на противодействие нелегальной занятости (обязанность оформить трудовой договор в случае фактического допуска работника к выполнению трудовой функции; запрет заключения гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения; ответственность за фактический допуск работника к работе без оформления трудового договора и др.), проблема широкого распространения нелегальной занятости по-прежнему не решена.

В конце 2023 г. принят новый Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»¹ которым, помимо понятия «нелегальная занятость», введены новые меры противодействия такой занятости.

2. Основное исследование

В настоящее время отечественный рынок труда сталкивается с различными вызовами. К ним можно отнести последствия пандемии COVID-19, развитие нестандартных форм занятости в отсутствие специального регулирования (прежде всего занятости посредством цифровых платформ), появление категории самозанятых граждан, цифровизацию практически всех сфер экономики, дефицит кадров в отдельных отраслях, введение специальных экономических мер, рекордно низкую безработицу.

Вместе с этим по-прежнему остается весьма распространенным такое явление, как нелегальная (теневая, скрытая, неформальная) занятость. Разумеется, невозможно установить точное количество граждан, занятых в теневой экономике и фактически осуществляющих трудовую деятельность без официального оформления таких отношений. В средствах массовой информации можно встретить сведения, согласно которым в такую сферу втянуто порядка 9,6 млн человек, что является достаточно существенным количеством от общего числа работающих граждан (Гаджиева, Строителева 2024). При этом, по нашему мнению, к занятым в теневой экономике следует относить не только лиц, работающих без заключения трудового договора, но и тех, кто заключает трудовой договор лишь формально (например, лиц, имеющих официальную заработную плату в размере МРОТ, но чья реальная заработная плата существенно выше).

В литературе высказывается мнение, что «неформальная занятость основана на низкопроизводительном труде или низкоконкурентном бизнесе и, по сути, является экономической основой для существования такого бизнеса, поскольку труд, применяемый на предприятиях неформального сектора, оплачивается и защищается по минимальным стандартам» (Сафонов, Песков 2022). Однако на практике встречаются ситуации, когда в теневую экономику втянуты квалифицированные

¹ Собрание законодательства РФ, 18.12.2023, № 51, ст. 9138.

и высокооплачиваемые работники, получающие значительную часть своей заработной платы «неофициально».

Технологический прогресс, развитие цифровизации, модернизация сферы услуг приводят к тому, что все большее распространение получает нетипичная (нестандартная) занятость, которая не укладывается в классическое понимание трудового правоотношения и нуждается в специальных правовых нормах для адекватного регулирования (Трудовые отношения... 2022, 4). При этом, в отличие от некоторых зарубежных стран, в российском законодательстве еще не введено понятие «платформенная занятость» (или «занятость посредством цифровых платформ»), не установлены особенности труда работников данной сферы, несмотря на то что их количество неуклонно растет, а общие положения трудового законодательства к ним не всегда применимы. Такие отношения имеют признаки трудовых, однако известно, что на практике они не всегда оформляются путем заключения трудового договора, что порождает определенные проблемы и заведомо ставит работника в незащищенное положение. В этом смысле цифровизация экономики стала триггером для роста неформальной занятости (Трудовые отношения... 2022, 242).

Увеличивается и количество граждан, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход (так называемых «самозанятых граждан»), введенного в порядке эксперимента в 2018 г. (п. 6 ст. 18 Налогового кодекса РФ). По официальной статистике, их количество с 2021 г. по 2023 г. увеличилось более чем вдвое: с 3,86 млн до 8,069 млн человек². Статус самозанятого предполагает, что, помимо занятия определенными видами деятельности, приносящими ограниченный доход, такие граждане должны выполнять работу (оказывать услуги) на основании гражданско-правовых договоров и не должны нанимать наемных работников. Однако в реальности можно наблюдать массовые случаи подмены самозанятостью фактических трудовых отношений (Сафонов, Песков 2022), а также применение самозанятыми наемного труда без оформления трудовых отношений в целях сохранения статуса самозанятого.

Как известно, с 2016 г. запрещен заемный труд (ст. 56.1 ТК РФ), одновременно легализовано предоставление труда работников (персонала), возможное по установленным законом правилам (гл. 53.1 ТК РФ). Тем не менее и эти отношения ушли «в тень»: в литературе отмечается, что заемный труд по-прежнему активно применяется (Сафонов, Песков 2022). При этом на практике выявить такие случаи достаточно тяжело.

Нельзя обойти вниманием и начавшуюся в 2022 г. работу по изменению миграционного законодательства, регулирующего в том числе порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства. Причиной послужила распространенность нелегальной миграции, объемы которой оцениваются в 3–4 млн человек³. При этом большинство нелегальных мигрантов занимают фактической трудовой деятельностью.

² Поддержка самозанятых // Министерство экономического развития Российской Федерации. Интернет-ресурс. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/podderzhka_samozanyatyh/ (дата обращения: 10.06.2024).

³ Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов // РБК. 2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d?ysclid=lxsl5yjkmo744500762> (дата обращения: 10.02.2024).

С. Ю. Головина отмечает, что одной из правовых причин неформальной занятости в настоящее время является отсутствие обязанности граждан трудоспособного возраста официально уведомлять государственные органы о своем статусе в отношении трудовой деятельности (Трудовые отношения... 2022, 241). Полагаем, что имеет смысл задуматься о введении такой обязанности хотя бы в порядке эксперимента.

Распространенность в экономике неформальной занятости в глобальном смысле препятствует экономическому развитию. В сложившихся условиях, учитывая названные вызовы, государство предпринимает меры, направленные на борьбу с неформальной занятостью.

Характеризуя неформальную занятость, в научной литературе можно найти разные термины. Так, в трудах специалистов-экономистов встречаются понятия «подпольная», «противозаконная», «скрытая», «черная» занятость (Сафонов, Песков 2022). Широко используется и термин «теневая занятость» (Трудовые отношения... 2022, 80).

Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — ФЗ о занятости), ввел понятие «нелегальная занятость» и впервые включил главу под названием «Противодействие нелегальной занятости».

По мнению законодателя, нелегальной занятостью является осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений (ч. 1 ст. 66 ФЗ о занятости). Данное определение напоминает содержание понятия «неформальная экономика», данное в ст. 2 Рекомендации МОТ № 204 «О переходе от неформальной экономики к формальной экономике»⁴, принятой 12 июня 2015 г.

Незначительно изменилось в новом законе и понятие «занятость». Теперь под занятостью понимается трудовая деятельность и иная не противоречащая законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемая ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленная на получение дохода (п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ о занятости). И в этой части подход законодателя остался прежним: занятость — понятие широкое и не охватывается только лишь занятостью по трудовому договору.

Однако понятие «нелегальная занятость» по своему содержанию в значительной степени заужено по сравнению с понятием «занятость» и не касается осуществления никаких других видов деятельности, кроме трудовой. Таким образом, нелегальной занятостью является, например, осуществление трудовой деятельности без оформления трудового договора; фактическое осуществление трудовой деятельности на основании гражданско-правового договора; когда фактическая трудовая деятельность осуществляется на иных условиях, чем закреплено в трудовом договоре; заключение трудового договора в нарушение установленного законом запрета и др. Из приведенного определения не вполне очевидно, может ли быть признано нелегальной занятостью заключение трудового договора о дистанционной работе с лицом, находящимся за пределами Российской Федерации. Как известно,

⁴ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

по мнению Минтруда России заключение подобного договора не допускается (см., например, Письмо Минтруда России от 09.09.2022 № 14-2/ООГ-5755).

Сам по себе термин «нелегальный», как правило, воспринимается негативно и свидетельствует о противоправном характере соответствующего занятия. Например, в законодательстве встречаются понятия «нелегальная миграция», «нелегальный организатор азартных игр» и др. В большинстве случаев за осуществление какой-либо нелегальной деятельности установлена административная или уголовная ответственность. В этой связи несколько странно характеризовать работника, трудящегося без оформления трудового договора, как занимающегося нелегальной деятельностью: он это делает, скорее всего, легально, просто эти отношения не оформлены должным образом. Более уместно было бы назвать это «неформальной» занятостью.

Как указано в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Одной из задач права является создание такого правового режима деятельности субъектов экономики и предпринимательства, который обеспечит баланс интересов участников экономических отношений и их защиту, ликвидирует социальное неравенство (Губин 2015).

Однако анализ нормативного регулирования, в том числе нового ФЗ о занятости и готовящихся изменений налогового законодательства в части введения прогрессивной шкалы налогообложения⁵ (на момент подготовки настоящей статьи соответствующие изменения в налоговое законодательство еще не были внесены), показывает, что важнейшее значение имеют вопросы налогообложения и страховых взносов. При этом, как известно, повышение налогов зачастую приводит к поиску способов уклонения от их уплаты, сокрытию доходов, необоснованному снижению налогооблагаемой базы.

Государство заинтересовано в том, чтобы трудовая деятельность носила формальный, легальный характер: граждане были трудоустроены, получали достойную заработную плату и уплачивали налоги, работодатели — обеспечивали достойные условия труда, уплачивали страховые взносы, выполняли социальные обязательства. Однако у сторон трудовых отношений не всегда есть такой же интерес и мотивация формализовать свои отношения.

При этом, несмотря на то что в вышеупомянутой Рекомендации МОТ № 204 указывается, что большинство людей оказываются в неформальной экономике не по своей воле, на практике нередко встречаются ситуации, когда работники сами изъявляют такое желание и настаивают на осуществлении ими трудовой деятельности без оформления трудового договора. Мотив у работников для этого сугубо экономический: получить больший доход, пусть и с определенными рисками для себя.

Поскольку неформальная занятость вредна для экономики, увеличивает социальные обязательства государства, в разные периоды времени принимались различные методы борьбы с ней.

⁵ Введение прогрессивной шкалы налогообложения поддержали все фракции в Госдуме // Ведомости. 2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/05/24/1039163-vvedenie-progressivnoishkali-nalogooblozheniya-podderzhali-vse-fraktsii-v-gosdume> (дата обращения: 25.05.2024).

Так, например, было уточнено понятие «трудовые отношения» (ч. 1 ст. 15 ТК РФ), запрещено заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения (ч. 2 ст. 15 ТК РФ), запрещен заемный труд (ст. 56.1 ТК РФ).

Ужесточена и ответственность за применение нелегальной занятости. В частности, была установлена административная ответственность за уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора, а также заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения (ч. 4 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Была введена и уголовная ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов (ст. 199 Уголовного кодекса РФ).

Статьи 66–67 ФЗ о занятости предусматривают новые меры противодействия нелегальной занятости и формирование в субъектах Российской Федерации межведомственных комиссий по противодействию нелегальной занятости. В состав таких межведомственных комиссий должны войти представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных внебюджетных фондов, а также профессиональных союзов, их объединений и работодателей, их объединений.

В развитие названных положений ФЗ о занятости принято Постановление Правительства РФ от 03.05.2024 № 571 «Об утверждении положения о создании и деятельности межведомственных комиссий субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости»⁶. В соответствии с данным постановлением межведомственные комиссии рекомендуется образовать в трехмесячный срок со дня принятия постановления, а их заседания должны проводиться не реже одного раза в квартал.

Вызывают интерес полномочия межведомственных комиссий, перечень которых достаточно широкий. Основные из них заключаются в следующем: анализировать письменные обращения граждан и организаций о фактах нелегальной занятости в срок до 15 календарных дней; направлять в государственную инспекцию труда информацию для проведения контрольных и профилактических мероприятий в рамках противодействия нелегальной занятости; запрашивать соответствующую информацию у налоговых органов, в том числе составляющую налоговую тайну, а также у государственных внебюджетных фондов и органов местного самоуправления, в том числе персональные данные.

На основе выявленных фактов должен вестись общедоступный реестр работодателей, у которых были выявлены факты нелегальной занятости.

Уже с 1 марта 2024 г. налоговые органы обязаны направлять в межведомственные комиссии сведения, которые могут свидетельствовать о нелегальной занятости, даже если они относятся к налоговой тайне. Перечень таких сведений указан в Приказе Минтруда России от 02.02.2024 № 40н⁷.

⁶ Собрание законодательства РФ, 06.05.2024, № 19, ст. 2532.

⁷ См.: Приказ Минтруда России от 02.02.2024 № 40н «Об утверждении Перечня сведений и информации, в том числе составляющих налоговую тайну, передаваемых налоговыми органами Российской Федерации в межведомственные комиссии субъектов Российской Федерации по противо-

К ним, в частности, относятся сведения о выплате физическим лицам сумм ниже МРОТ (не менее чем десяти физическим лицам в случаях, когда доля таких физических лиц превышает 10 % от общего числа работников указанных работодателей — организаций (индивидуальных предпринимателей)); о взаимодействии организаций (индивидуальных предпринимателей) за последний год с более чем десятью физическими лицами — самозанятыми гражданами средней продолжительностью более трех месяцев; о наличии работодателей, имеющих отклонение среднемесячного размера оплаты труда более чем на 35 % от среднемесячного размера оплаты труда в соответствующем субъекте РФ.

То есть под «сомнение» в первую очередь попадают случаи, когда работники получают подозрительно низкий доход. Получается, что ситуации, когда официальная заработная плата работника не ниже МРОТ, но фактический заработок значительно превышает МРОТ и, соответственно, в превышающей МРОТ части не облагается налогом и не учитывается при расчете страховых взносов («серая» заработная плата), остаются вне поля зрения межведомственных комиссий и не могут быть квалифицированы как нелегальная занятость. Это же применимо и к ситуациям, когда формально работник трудоустроен на условиях неполной занятости (0,5 или 0,25 ставки), а фактически трудится на полную занятость или даже на 1,5 ставки.

Вообще в последние годы наблюдается тенденция, когда налоговые органы фактически подменяют органы по контролю за соблюдением трудового законодательства.

Как следует из ст. 19.1 ТК РФ, признание трудовыми отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, возможно либо самим заказчиком работ по гражданско-правовым договором, либо государственной инспекцией труда, либо судом. Однако практике известны случаи, когда возникшие на основании гражданско-правового договора отношения признавались трудовыми для целей налогообложения и уплаты страховых взносов налоговой службой и Фондом социального страхования РФ, что суды признавали правомерным (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2018 № Ф04-3989/18 по делу № А70-13715/2017).

Кроме того, налоговый орган может установить и факт работы на условиях полной занятости, даже если в трудовом договоре работника указано иное, и факт превышения реально размера заработной платы работника над размером, указанным в трудовом договоре, табелях учета рабочего времени, первичных бухгалтерских документах (та самая «серая» заработная плата). Причем в качестве доказательств были указаны показания свидетелей, размещенная в сети Интернет информация о вакансиях с указанием предлагаемой заработной платы и полной занятости и даже факты приобретения работниками недвижимого имущества и транспортных средств за счет «неустановленных источников финансирования» (см. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2023 № 15АП-6252/2023 по делу № А32-42354/2022).

Как следует из буквального толкования указанных нормативных актов, в первом случае, помимо обязанности заказчика работ или услуг (работодателя) доплатить действию нелегальной занятости, а также в территориальные органы Федеральной службы по труду и занятости в порядке межведомственного взаимодействия».

налог и страховые взносы, налоговые органы будут передавать информацию о выявленных фактах нелегальной занятости в межведомственные комиссии. А вот во второй ситуации соответствующие полномочия у налогового органа отсутствуют, что представляется не вполне обоснованным.

Следует согласиться с С. Ю. Чучей в том, что нормы закона, расценивающие привлечение к труду граждан в нарушение установленного ТК РФ порядка оформления трудовых отношений как нелегальную занятость и предусматривающие меры противодействия таковой, представляются полезными, но не самодостаточными (Чуча 2023). Полагаем, что соответствующее законодательство в дальнейшем будет совершенствоваться, что, конечно, во многом зависит от первых результатов работы межведомственных комиссий.

В части деятельности самих межведомственных комиссий усматриваются некоторые риски. Во-первых, создается угроза сохранности персональных данных физических лиц, которые могут быть заподозрены в нелегальной занятости. Во-вторых, возрастает риск увеличения количества необоснованных жалоб на работодателей, что вызывает тревогу и опасения среди добросовестных работодателей, особенно в период действия моратория на контрольные мероприятия, проводимые государственной инспекцией труда.

Также не вполне понятны практические цели создания реестра работодателей, у которых были выявлены факты нелегальной занятости. В законодательстве, во всяком случае на данный момент, отсутствуют нормы, ограничивающие в каких-либо правах организации, привлекавшие работников на условиях нелегальной занятости. Создается впечатление, что подобный реестр становится либо своеобразной «рекламой» таких работодателей, либо лишь мерой общественного порицания, поскольку сам по себе не влечет каких-либо неблагоприятных последствий для таких работодателей. С нетерпением ожидаем публикацию такого реестра, а также статистики о деятельности межведомственных комиссий: совпадут ли оценки масштабов нелегальной занятости, которые дают эксперты, с реальными случаями их выявления. Также интересно будет получить информацию о соотношении количества обоснованных и необоснованных жалоб на работодателей, которые будут направлены в межведомственные комиссии.

Ответственность за применение нелегальной занятости в настоящее время установлена лишь для работодателей как экономически и организационно более сильной стороны трудового отношения, субъекта, на которого возлагается обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работниками. Это касается и ситуаций, когда фактически сами работники являются не только «соучастниками» отношений по применению «нелегальной занятости», но и «подстрекателями». При этом, как мы указывали ранее, несмотря на наличие административной и уголовной ответственности, факты нелегальной занятости встречаются достаточно часто. Представляется, что перечень неблагоприятных последствий для работодателей, применяющих такие отношения, должен быть расширен, и речь не только об усилении ответственности. Например, по нашему мнению, следует задуматься о введении временных ограничений на занятие определенными видами деятельности работодателей, в отношении которых неоднократно установлен факт применения нелегальной занятости. Представляется, что для хозяйствующих субъектов наиболее действенными являются именно экономические ограничения.

Кроме того, ограничения на занятия какими-либо видами деятельности делают такие организации менее привлекательными в глазах потенциальных работников.

Статья 357 ТК среди основных прав государственных инспекторов труда предусматривает право направлять в суды требования о ликвидации организаций или прекращении деятельности их структурных подразделений вследствие нарушения требований охраны труда (хотя на практике мы и не встречали случаи, когда государственные инспекторы труда воспользовались бы таким правом). Почему бы не предусмотреть подобное право и в отношении организаций, систематически применяющих нелегальную занятость?

Ну и, разумеется, без дальнейшей регламентации применения наемного труда посредством цифровых платформ вряд ли получится нанести серьезный «удар» по нелегальной занятости, поскольку факт наличия трудовых отношений в данной сфере контролирующим органам выявить наиболее сложно.

3. Выводы

1. Как показало проведенное исследование, в современных условиях проблема нелегальной (неформальной) занятости стоит достаточно остро. Предпосылки для ее распространения имеют не только экономический, но и правовой характер. Введенные меры, направленные на противодействие нелегальной занятости, требуют своего дальнейшего совершенствования. Кроме того, следует выявлять и реагировать на такие случаи, когда заработная плата работников *de jure* не менее МРОТ, а *de facto* выплачивается в значительно большем размере.

2. Представляется, что понятийный аппарат также требует своего дальнейшего совершенствования. Полагаем, что не любую занятость, которая по смыслу нового ФЗ о занятости признается нелегальной, следует характеризовать в качестве таковой. Возможно, более корректным было бы введение понятия «неформальная занятость» вместо понятия «нелегальная занятость» или наравне с ним.

3. Требует своего совершенствования и механизм стимулирования работников и работодателей отказываться от применения нелегальной (неформальной) занятости. Помимо ведения реестра работодателей, применяющих нелегальную занятость, целесообразно установить для них временные ограничения на занятия определенными видами деятельности. Также имеет смысл наделить государственных инспекторов труда правом обращаться в суд с требованием о ликвидации организаций, систематически применяющих нелегальную занятость.

4. Необходимо устранить правовые предпосылки применения нелегальной занятости посредством закрепления в законодательстве понятия «платформенная занятость» или «занятость посредством цифровых платформ», а также предусмотреть особенности труда работников данной сферы.

Библиография

Гаджиева, Милана, и Мария Строителева. 2024. С черного дохода: Минтруд оценил число занятых в тени россиян в 9,6 млн. *Известия*. URL: <https://iz.ru/1709349/milana-gadzhieva-mariia-stroiteleva/s-chnernogo-dokhoda-mintrud-otcenil-chislo-zaniatykh-v-teni-rossiian-v-96-mln> (дата обращения: 10.06.2024).

- Губин, Евгений П. 2015. «Правовое обеспечение свободы экономической деятельности.» *Предпринимательское право* 4: 3–9.
- Сафонов, Александр Л., и Сергей О. Песков. 2022. «Неформальная занятость: основные тренды и влияние пандемии COVID-19.» *Социальное и пенсионное право* 1: 11–19.
- Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости*: монография. 2022. Под ред. Н. Л. Лютова, Н. В. Черных. Москва: Проспект.
- Чуча, Сергей Ю. 2023. «Проблемы реализации защитной функции профсоюзов в новых формах занятости.» *Трудовое право в России и за рубежом* 3: 18–21.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2024 г.;
рекомендована к печати 24 июля 2024 г.

Контактная информация:

Бережнов Андрей Александрович — канд. юрид. наук, доц.; a_berezhnov@law.msu.ru

Countering illegal employment in new conditions

A. A. Berezhnov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Berezhnov, Andrey A. 2025. “Countering illegal employment in new conditions.” *Russian Journal of Labour & Law* 15: 165–175. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2025.111> (In Russian)

The article analyzes the current economic and social situation in the country, examines the challenges faced by the Russian labor market. Attention is drawn to the fact that illegal (informal) employment is still widespread. The economic and legal reasons and prerequisites for the use of illegal employment are identified, methods of combating illegal employment are considered in the historical context, and the impact of digitalization of the economy on the spread of illegal employment is analyzed. At the end of 2023, the “long-awaited” new Federal Law “On Employment in the Russian Federation” was adopted. The new law has a separate chapter dedicated to the problem that has existed for a long period of time — countering illegal employment, the concept of “illegal employment” has been introduced, which seems rather narrow and not quite correct. As a follow-up to this law, a number of regulations have been adopted that provide for specific measures to counter illegal employment. Of particular interest are the newly created interdepartmental commissions in the subjects of the Russian Federation to combat illegal employment and the powers of these commissions, their work in cooperation with tax authorities, as well as maintaining a register of employers who use illegal employment. The article examines the risks that are seen in the activities of interdepartmental commissions, suggests measures to further improve legislation in order to counter illegal employment, it is proposed in this part to expand the list of rights of state labor inspectors. Attention is drawn to the gaps in the current legislation regarding the regulation of platform employment (employment through digital platforms) and their impact on the prevalence of illegal employment.

Keywords: employment of the population, illegal employment, platform employment, labor relations, social policy, unemployment, employees; employers, interdepartmental commissions, state labor inspectorate.

References

- Chucha, Sergey Yu. 2023. “Problems of realization of the protective function of trade unions in new forms of employment.” *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom* 3: 18–21. (In Russian)

- Gadzhieva, Milana, and Maria Stroiteleva. 2024. "From black income: The Ministry of Labor estimated the number of Russians employed in the shadow at 9.6 million." *Izvestiia*. Available at: <https://iz.ru/1709349/milana-gadzhieva-mariia-stroiteleva/s-chernogo-dokhoda-mintrud-otcenil-chislo-zaniatykh-v-teni-rossiian-v-96-mln> (accessed: 06.10.2024). (In Russian)
- Gubin, Evgeny P. 2015. "Legal provision of freedom of economic activity." *Predprinimatel'skoe pravo* 4: 3–9. (In Russian)
- Safonov, Alexander L., and Sergey O. Peskov. 2022. "Informal employment: the main trends and the impact of the COVID-19 pandemic." *Social'noe i pensionnoe pravo* 1: 11–19. (In Russian)
- Labor relations in the context of the development of non-standard forms of employment: A monograph*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)

Received: June 24, 2024
Accepted: July 24, 2024

Author's information:

Andrey A. Berezhnov — PhD in Law, Associate Professor; a_berezhnov@law.msu.ru